

Гергиева состоится в Мариинском-2 в концертном исполнении. Русская хоровая опера, посвящённая трагическому событию в русской истории – церковному расколу, для 4 солистов, смешанного хора, трубы, литавр и ударных написана по мотивам «Жития протопопа Аввакума» и «Жития боярыни Морозовой». Это произведение признано одним из самых ярких сочинений последнего десятилетия.

На фестивале выступят три балетные компании: Шотландский балет (Глазго), армянский академический театр оперы и балета им. А. Спендиаряна и театр «Астана-балет».

Пройдут на фестивале и специальные события, монографические программы, а также выступят звёзды мировой оперы – ведущие солисты Мариинского театра и приглашённые артисты.

Встанут за пульт оркестра Мариинского театра и предстанут перед публикой всемирно известные дирижёры Пааво Ярви и Джеймс Конлон.

Впервые в программу фестиваля включены драматические спектакли: МХТ им. А.П. Чехова покажет в Мариинском-2 спектакль «Конёк-горбунок» в постановке Е. Писарева.

В программу XXII фестиваля «Звёзды белых ночей» впервые включены концерты и лекции в камерных залах Мариинского-2: Фойе Стравинского, Зале Мусоргского, Зале Щедрина, Зале Прокофьева. Участники концертов – ведущие солисты Мариинского театра соло и в составе дуэтов, трио, камерных ансамблей с интересными программами и солисты Академии молодых певцов Мариинского театра.

А.Д. Ярмоленко

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД АРХИТЕКТУРНЫМ АЛЬБОМОМ

Рецензия на книгу «Архитектурное бюро «Студия 44»: проекты и постройки 2002–2012»*

Деятельность «Студии 44» обширна и хорошо известна. Руководителем студии является Никита Игоревич Явейн, его знают не только как практикующего архитектора, но и как эксперта, педагога, а в недавнем прошлом – как представителя администрации Санкт-Петербурга (глава КГИОП). Фамилия Явейнов известна – есть все основания полагать, что привязанность к архитектурной профессии Н.И. Явейн унаследовал от отца, Игоря Георгиевича Явейна, который известен своими проектами железнодорожных вокзалов.

Для Н.И. Явейна и «Студии 44» проектирование вокзалов тоже составляет значительную часть творческой деятельности, наряду с работами по реставрации и реновации в историческом центре Санкт-Петербурга, блестящим примером чего является реконструкция Восточного крыла Главного штаба, вошедшего в Музейный комплекс Государственного Эрмитажа.

Автору данной рецензии довелось когда-то работать в ЛенЗНИИЭПе (Ленинградский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий Государственного Комитета по архитектуре и градостроительству при

Госстрое СССР), который вплоть до последнего десятилетия XX века занимал помещения в Восточном крыле бывшего Главного штаба. Вход в институт был с набережной Мойки. По площадям, занимаемым ЛенЗНИИЭПом, можно было пройти до помещений с окнами, выходящими на Дворцовую площадь. Кроме того, мне пришлось работать под руководством основателей Академии архитектуры и строительства А.П. Морозова и доктора архитектуры М.З. Тарановской, защитившей

* Архитектурное бюро «Студия 44»: проекты и постройки 2002–2012: Альбом / Под ред. Л. Лихачевой; пер. с англ. О. Готовой, И. Григорьевой, А. Кириковой. – СПб.: Астерион, 2014. – 224 с., илл.

докторскую диссертацию о творчестве Карла Росси). Таким образом, я был свидетелем прежнего состояния знаменитого здания.

Та часть, где прежде располагался Главный штаб, а на моей памяти ЛенЗНИИЭП, с обширными помещениями и системой дворов, помнится мне сложным не очень ухоженным лабиринтом. Может быть, за исключением входного вестибюля, актового зала на первом этаже и кабинетов третьего этажа, где располагалась дирекция. Там же находилась мастерская главного архитектора института С.Б. Сперанского, одного из ведущих мастеров ленинградской школы. В этом году отмечается 100-летний юбилей со дня рождения Сперанского, а в дни, когда готовился к изданию данный номер журнала, в музее Академии художеств открылась юбилейная выставка.

Сегодня прежние лабиринты коридоров и гирлянда дворов решены по-новому. Они преобразованы в монументальные залы. Еще пустые, без экспонатов, но отделанные деревом и естественным камнем, наполненные рассеянным светом через фонари в кровле, они значительно больше соответствуют функции музейного помещения, чем старые – эрмитажные. Новые рекреации, выставочные и экспозиционные пространства, лестницы решены в специфической современной стилистике сложным образом перетекающих пространств. В сравнении с ними традиционный музейный принцип анфилады выглядит почти анахронизмом.

По тому же принципу организованы собственные помещения «Студии 44» в Манежном переулке. Отметим, что на первый взгляд небольшое здание почти не отличается от соседних, может быть, лишь закругленным профилем мансарды. Внутри же это единый просторный объем, зонированный металлическими ограждениями, прозрачными стеклянными перегородками, лестницами. В интерьере студии также воплощена идея единого пространства. При этом функциональность не страдает – наряду с рабочими помещениями для проектировщиков, предусмотрены кабинеты.

В связи с этим поставим вопрос, интересовавший многих архитекторов. Каким образом происходят преобразования в архитектурных формах: изнутри или снаружи? Если предыдущие случаи были связаны преимущественно с обновлениями в интерьере, то следующий пример иллюстрирует вторую возможность.

Это бизнес-центр «Линкор» на набережной Малой Невки неподалёку от крейсера «Аврора». Здесь при реконструкции двух безликих промышленных зданий 1970-

годов с монотонными фасадами типа «тельняшки» использован другой тип реконструкции. На фасад наложены конструкции типа корабельных шпангоутов, а на них натянуты изогнутые стеклопакеты. При этом процесс обшивки как будто неокончен, застыл в процессе монтажа, что придает более динамичный характер стеклянной оболочке фасада, перетекающей в «днище корабля» – в нем разместились паркинг. Зазор между двумя зданиями перекрыт шедами, обеспечивающими освещение центральной части бизнес-центра и образующими роскошную рекреацию с центральной лестницей. Но главное в этом проекте – образ. Здание-корабль в перспективе крейсера Аврора и здания Нахимовского училища поддерживает магию места и словно демонстрирует эволюцию кораблестроения.

Важное направление деятельности студии связано с архитектуроникой вокзалов и встраиванием этих сложнейших объектов в городскую среду. Эта тема приобретает особую актуальность в связи с тенденцией увеличения скоростей и общеевропейским трендом преобразования вокзалов в транзитные терминалы. Одним из пионеров совершенствования инфраструктуры железных дорог стал Н.И. Явейн и «Студия 44», осуществившая строительство Ладожского вокзала как транзитного, в отличие от привычных для Петербурга тупиковых.

Этот вокзал, просторный, осуществлённый в современных конструкциях, отличается не только функциональной схемой, но и образным решением. В плане вокзал напоминает железнодорожный путь с рельсами и шпалами. Вместе с тем перпендикулярное расположение основных потоков позволяет избежать пересечения между убывающими и прибывающими пассажирами. Схема фасада напоминает отчасти Балтийский вокзал в Петербурге, отчасти Восточный вокзал в Париже. Мотивы, обеспечивающие сходство – треугольный фронтон, в который вписана полукруглая арка; фланкирующие башни. Темы эти повторены трижды, как будто отвечая возросшим скоростям и расстояниям современного железнодорожного сообщения. Благодаря фронтонам и башням вокзал превратился в еще один триумфальный ворота города.

Другая работа «Студии 44» – железнодорожный вокзал «Олимпийский парк» в Сочи, раскинувшийся на обширной территории и состыкованный с петлёй автотрассы. Его образная основа – размах крыльев летящей птицы и одновременно гребень волны – подсказаны самим местом. Сочетание биоморфных объемов и обнаженность конструкций

представляют оригинальный вариант современной «био-тек» архитектуры.

«Студия 44» работает не только в Петербурге. Несколько крупных сооружений возведено в Астане, столице Казахстана. Это вокзал, Дворец спортивных единоборств, Дворец творчества школьников и Музей истории Казахстана.

На проекте железнодорожного вокзала в Астане стоит остановиться особо. Выбор места для главного вокзала Казахстана был обусловлен точкой пересечения напряженных транспортных магистралей – не только железной дороги, но и метро, и автострады. Арочная конструкция вокзала своим образным решением ассоциируется с традиционными атрибутами кочевого образа жизни – в ней читаются мотивы юрты, седла, натянутого лука, и одновременно – криволинейные сетчатые оболочки В.Г. Шухова, одного из пионеров советского авангарда.

Выразительность проектов для Астаны позволяет видеть в них особую линию архи-

тектурной эволюции, в которой этнографические мотивы сплавлены с современными инженерными решениями.

Следует отметить и впечатляющую перспективную разработку развития Московского вокзала в Санкт-Петербурге с приспособлением для встречи высокоскоростных пассажирских составов. Тот значительный опыт, который накоплен у Студии 44 по проектированию и эксплуатации вокзалов, обладает особой ценностью, так как связан со стыковкой статической архитектурной составляющей с динамической дизайнерской технологий, преимущественно осуществляемой в заводских условиях.

Характерное сопряжение различного формобразования играет важную роль в формировании базовых основ для нового стиля, способного отвечать социальному заказу на устойчивое развитие общества. Было бы желательно увидеть подобный альбом адресованным массовому читателю – с комментариями популярного характера.

УДК 37:39
ББК 74+63.3

В.А. Ермолов

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ТОМ, КАК ТРУДНО ПИСАТЬ ИСТОРИЮ РОДНОГО ГОРОДА

Рецензия на книгу Л.В. Подобед «Боровичи. Страницы истории»*

Вышла в свет очередная книга, посвященная истории г. Боровичи. Работа охватывает огромный по времени период, с древнейших времён до XXI века. Посмотрим, что же удалось сделать автору.

К положительным моментам относится то, что книга красочно иллюстрирована. Более того, фотографий в книге такое количество, что ее вполне можно было бы назвать: «Боровичи в фотографиях и открытках прошлого и настоящего». Несомненным достоинством книги является введение в оборот новых материалов и фотографий: воспоминания, письма, военные и гражданские деятели так или иначе связанные с судьбой города с соответствующими характеристиками. Это же самое относится и к боровичанам – Героям Советского Союза. Отсутствие комментариев к помещенным фотографиям, письмам и воспоминаниям вызывает сожаление.

Освещение периода до XVIII в. не вызывает нареканий, ибо материала по первым 10

разделам (Город на Мсте, В древне времена, «В Боровичах на погосте на ряду ...») достаточно как в Боровичском краеведческом музее (которым более 30 лет руководила Л.В. Подобед), так и в археологических статьях, посвященных древней истории города. Другое дело, когда автор переходит к рассмотрению истории города XVIII–XX и даже XXI столетия. Здесь явно мало использовано вспомогательных материалов, это заметно и по отсутствию авторских ремарок в главах, посвященных Новой и Новейшей истории города.

Так, в разделе, озаглавленном «Засверкали штыки граненые», речь идет об организации народных ополчений в Петербургской и Новгородской губерниях для борьбы с вторгшейся армией Наполеона. Давая оценку военно-стратегическому потенциалу французской и русской армии, автор безоговорочно утверждает, что «Россия не смогла противостоять Наполеону своей уступающей по численности регулярной армией». В действи-

* Подобед Л.В. Боровичи. Страницы истории. – СПб.: Астерион, 2013. – 340 с.: 52 илл.